

епископ Михаил

Библейская наука

I. По Евангелию

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е67

Е67 **епископ Михаил**
Библейская наука: I. По Евангелию / епископ Михаил – М.: Книга по Требо-
ванию, 2015. – 124 с.

ISBN 978-5-458-07956-3

Академические чтения по святому Писанию Нового Завета.

ISBN 978-5-458-07956-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Начальныя евангельскія событія.

Когда исполнилось время, определенное премудростію Божіею для совершенія непостижимаго для человѣческой мудрости дѣла искупленія человѣчества воплотившимся едиnorodнымъ Сыномъ Божіимъ, тогда Богъ-Слово, благоволившій уничижить Себя до воспріятія зрака рабія, явился въ міръ смиренно, безъ вѣшняго великолѣпія мірскаго, и Его явленіе примѣчено было первоначально лишь немногими, внимательными къ путямъ божественнаго промысла въ мірѣ и жизни.

Обычной чредой шель 747 годъ отъ основанія Рима (принятое тогда лѣтосчисленіе); обычной чредой шла жизнь міра съ его обычными интересами повседневными; громадная римская имперія, поглотившая въ себя половину извѣстнаго тогда міра, наслаждалась подъ крѣпкимъ и умнымъ правленіемъ Октавіана-Августа миромъ и спокойствіемъ, за нѣкоторыми незначительными исключеніями. Небольшая провинція въ этой громадной имперіи, Палестина, также пользовалась миромъ, по крайней мѣрѣ вѣшнимъ, подъ управленіемъ строгаго до жестокости узурпатора Ирода, такъ называемаго Великаго, по происхожденію идумеянина, значитъ чужеземца, а не природнаго еврея и не потомка царственнаго рода Давидова. Въ политическомъ отношеніи евреи дошли до глубокаго уничиженія, и въ это время уничижившійся до воспріятія зрака раба благоволилъ возвѣстити о предстоящемъ Своемъ смиренномъ явленіи на землѣ нѣкоторыми знаменіями, понятными впрочемъ немногимъ, внимавшимъ или слѣдившимъ за знаменіями времени.

I. Въ этотъ годъ осенью, около времени празднованія одного изъ трехъ великихъ праздниковъ еврейскихъ, праздника кущей, въ храмѣ іерусалимскомъ, при стеченіи многочисленнаго народа, случилось нѣчто особенное: престарѣлый священникъ Захарія, на обязанности котораго въ очередную недѣлю его лежало возжигать на алтарѣ кадильномъ

въ святомъ, — части храма, въ которую народъ не допускался, еиміамъ предъ лицомъ Господнимъ, вышелъ оттуда нѣмъ, пробывъ тамъ долѣе обыкновеннаго, объяснялся съ народомъ знаками. Народъ не зналъ, что такое случилось съ престарѣлымъ священникомъ, но понялъ, можетъ-быть, изъ знаковъ, которыми объяснялся съ нимъ онъ, что во храмѣ онъ видѣлъ видѣніе. Безъ сомнѣнія, это произвело сильное впечатлѣніе на народъ и породило говоръ о семъ, можетъ-быть, не только въ Іерусалимѣ, но и въ окрестныхъ странахъ, такъ какъ на праздниѣ кущей собирались въ Іерусалимѣ іудеи и изъ окрестныхъ странъ, по предписанію закона (Втор. 16, 16). Опредѣлительнаго въ этомъ говорѣ, конечно, не было ничего, но вниманіе было возбуждено, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлалось извѣстнымъ и самое событіе съ Захаріею во храмѣ и произвело еще болѣе сильное впечатлѣніе и говоръ, особенно въ нагорной сторонѣ Іудеи.

Событіе же съ Захаріею во храмѣ было явленіе ему ангела, возвѣстившаго ему рожденіе отъ него необыкновеннаго младенца и заградившаго уста его нѣмотою за невѣріе сему. Священникъ этотъ, потомокъ Аарона, съ женою своею Елисаветою, изъ того же рода Ааронова, дожили до преклонныхъ лѣтъ бездѣтными. И для всѣхъ ведущихъ брачную жизнь тяжело неплодство; но для іудея оно было особенно тяжело потому, что лишало надежды на участіе въ родствѣ по плоти ожидаемаго Мессіи и считалось Божіимъ наказаніемъ. Они жили въ древнемъ священническомъ городѣ, съ которымъ связано было столько великихъ воспоминаній изъ исторіи, — Хевронѣ, въ южной части Палестины, верстахъ въ 30 отъ Іерусалима къ югу, вели жизнь строго-благочестивую по закону и заповѣдямъ Господнимъ и безъ сомнѣнія пламенно молились Господу о разрѣшеніи ихъ неплодства прежде, но въ престарѣлыхъ лѣтахъ, можетъ-быть, этотъ предметъ молитвы замѣнился другимъ болѣе высокимъ — молитвою о пришествіи утѣхи израилевой, давно ожидаемаго Мессіи. Какъ священникъ, онъ исполнялъ чреду своего служенія при іерусалимскомъ храмѣ, каковая чреда обыкновенно продолжалась недѣлю, и возвращался въ домъ свой до новой чреды. Такая очередная недѣля пришла къ нему и въ этотъ годъ около праздника кущей. Во время этой чреды по жребію выпала ему обязанность воскурять передъ Господомъ еиміамъ на алтарѣ кадильномъ.

Храмъ іерусалимскій, вновь отстроенный тогда Иродомъ, занималъ обширную площадь и обнесенъ былъ стѣнами; средину этой площади занимало зданіе самаго храма, не очень обширное, но храмомъ назывались и всѣ постройки около этого зданія. Между внѣш-

нею стѣною и самымъ зданіемъ храма были такъ называемыя *дворы* храма, отдѣленные одинъ отъ другого стѣнами и зданіями: дворы такъ называемыя язычниковъ (самый обширный), женъ, израильтянъ и священниковъ. Самое зданіе храма состояло изъ двухъ отдѣленій: первое называлось «святое», второе — «святое святыхъ», отдѣлявшееся отъ перваго массивною и драгоценною завѣсою. Во святомъ святыхъ, въ прежнемъ Соломоновомъ храмѣ хранились: кивотъ завѣта, тамна съ манною и жезлъ Аароновъ прозябшій; но во время плѣна Вавилонскаго они утратились и теперь замѣнены были подобіемъ ихъ. Во святомъ, или святилищѣ, прямо противъ входа, предъ завѣсою стоялъ алтарь кадильный, по правую сторону его — столъ съ хлѣбами предложенія, а по лѣвую — золотой семисвѣщный свѣтильникъ. Во святое святыхъ входилъ одинъ только первосвященникъ, и то только одинъ разъ въ годъ съ жертвенною кровію; въ святилище же ежедневно входили священники для воскуренія емиама, перемѣны хлѣбовъ предложенія и возженія свѣтильниковъ. А народъ молился во дворахъ храма, особенно около алтаря жертвеннаго, во дворѣ женъ и израильтянъ.

Въ эту достопамятную чреду праведный старецъ-священникъ, по жребію, воскурялъ емиамъ, т.-е. бралъ часть особеннымъ образомъ приготовляемаго для сей цѣли исключительно куряльнаго порошка и возжигалъ его на жертвенникѣ въ извѣстный, опредѣленный закономъ, часъ дня, и возсылалъ при семъ молитвы къ Богу. Уединеніе во святилищѣ предъ лицомъ Божиимъ, при видѣ священныхъ предметовъ, при совершеніи священнодѣйствія, безъ сомнѣнія возбуждало въ благочестивомъ старцѣ-священникѣ особенно благоговѣйныя чувства и особую горячность въ молитвѣ. Но вотъ однажды, когда онъ вошелъ во святилище, внезапно увидѣлъ онъ между жертвенникомъ кадильнымъ и столомъ съ хлѣбами предложенія ангела Господня. Смутился праведный старецъ, и напалъ на него страхъ отъ необычайнаго явленія. Успокоивъ смущеніе святого старца и разсѣявъ страхъ его, ангелъ предвозвѣщаетъ ему рожденіе отъ него сына и даетъ самъ имя ему Іоаннъ. Затѣмъ описываетъ этого сына такими возвышенными чертами, которыя указывали на особенное необычайное предназначеніе его. Опытный въ Писаніи старецъ безъ сомнѣнія понималъ изъ словъ ангела, что сынъ его будетъ пророкъ, даже болѣе, ибо черты, какими ангелъ изображалъ его, — черты пророка, какъ изображаются пророки въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые: онъ будетъ исполненъ Духа Св. отъ чрева матери, онъ будетъ по духу и силѣ Ілія ессвитяннѣ, — этого до-

вожно было для Захаріи, дабы понять, что ангелъ предвозвѣщаетъ ему рожденіе отъ него сына-пророка и пророка величайшаго. Другія прикровенныя черты указывали въ немъ будущаго предтечу ожидаемаго Мессіи, и праведный старецъ могъ, хотя отчасти, понимать и ихъ.

Необычайность благовѣстія ангельскаго поразила престарѣлаго священника, и закралось въ сердце его невѣріе слову ангельскому. Неужели на его долю выпало такое великое предназначеніе изъ всѣхъ израильтянъ? Онъ уже такъ старъ, что въ его годы прекращается обычно рожденіе дѣтей и у рождавшихъ, а жена его всегда была неплодна. Можетъ ли посему исполниться предсказаніе явившагося? И дѣйствительно ли это ангелъ? Не призракъ ли? Не привидѣніе ли? Почему я узнаю это? Я старъ и жена моя въ преклонныхъ лѣтахъ. Недовѣріе къ словамъ ангела такъ смутило душу старца, что онъ позабылъ на время, что бывали въ исторіи примѣры рожденія дѣтей, по слову и изволенію Божію, въ преклонныхъ лѣтахъ (Авраамъ), опустил изъ вниманія и мѣсто и время явленія ангела. Для побѣжденія такого невѣрія ангелъ даетъ Захаріи знаменіе, которое есть вмѣстѣ и наказаніе за невѣріе. Чтобы разсѣять недоумѣніе старца — не призракъ ли явился ему, ангелъ называетъ себя по имени (Гавріиль) и указываетъ, что онъ посланъ отъ Бога къ нему съ симъ благовѣстіемъ. Въ знаменіе же того, что это благовѣстіе придетъ въ свое время въ исполненіе, и въ наказаніе за невѣріе ангелъ запечатлѣваетъ уста его нѣмотою до того дня, когда все это сбудется.

Вотъ событіе, по которому праведный старецъ-священникъ оставался во святилищѣ долѣе обыкновеннаго. Вѣроятно, ангелъ явился ему не тотчасъ по входѣ его во святилище для кажденія, а уже послѣ того, какъ онъ совершилъ это священнодѣйствіе и вознесъ при семъ обычную законную и свою частную молитву къ Богу, на что указываютъ, повидимому, и слова ангела: <услышана молитва твоя>. Притомъ эта бесѣда, вѣроятно, такъ смутила старца, что онъ не скоро могъ оправиться и замедлил въ храмѣ. Дивившійся этому замедленію народъ, по выходѣ священника и обнаруженіи нѣмоты его, заключилъ, что онъ видѣлъ видѣніе.

По окончаніи очередной недѣли нѣмотствующій священникъ возвратился въ домъ свой. Престарѣлая жена его зачала во чревѣ. Знаками или чрезъ письмо Захарія, безъ сомнѣнія, сообщилъ женѣ своей о явленіи и бесѣдѣ ангела. Какія чувства умиленія, благодарности, радости должны были наполнять душу святыхъ старцевъ,

когда примѣтили они исполненіе предреченія ангельскаго въ зачатіи! Праведная старица пребывала въ уединеніи и хранила въ тайнѣ отъ людей случившееся съ ней 5 мѣсяцевъ. Зачатіе послѣдовало 23 сентября.

II. Таѣзъ сокровенно было первое благовѣстіе о совершеніи великаго дѣла явленія въ міръ Мессіи и зачатіе Его предтечи. Только удивленіе и говоръ богомольцевъ о вѣмотѣ священника и догадка, что онъ видѣніе видѣлъ во храмѣ, пронеслись по Палестинѣ, и до времени все замолбло среди обычнаго хода жизни; можетъ-быть, только внимательныя помнили это долѣе и продолжали дивиться необъяснимому явленію. Еще таинственнѣе, еще сокровеннѣе отъ очей міра было благовѣстіе о зачатіи преестественномъ и непостижимомъ самого Мессіи. Тайнство должно было быть невѣдомо до времени міру и со стороны вѣшнихъ явленій, окружавшихъ его.

Въ бѣдномъ городѣ галилейскомъ Назаретѣ, въ домѣ престарѣлаго Іосифа, жила обрученная ему дѣва Марія. Дщерь также престарѣлыхъ и неплодныхъ родителей Іоакима и Анны, родной сестры Елисаветы Захаріиной, испрошенная у Бога также пламенною молитвою, Марія съ самаго рожденія посвящена была Богу и съ трехлѣтнаго возраста воспитывалась при храмѣ вмѣстѣ съ другими дѣвами. Приходя въ возрастъ зрѣлый, она дала необычайный въ то время обѣтъ Богу — остаться навсегда дѣвою, и вотъ, когда окончилось время воспитанія ея при храмѣ, она довѣрила обѣтъ свой престарѣлому родственнику своему, вдовцу Іосифу изъ Назарета, обручившись съ нимъ для видимости, и переселилась изъ Іерусалима въ Назаретъ въ домъ своего обрученнаго мужа. У Іосифа было довольно большое семейство, оставшееся отъ прежней жены его и состоявшее изъ сыновей и дочерей. Здѣсь поселилась юная Дѣва, упражняясь по преимуществу въ руководліи для украшенія храма, молитвѣ и чтеніи священныхъ книгъ, таѣзъ какъ домашній обиходъ было кому держать.

Мѣсяца четыре спустя по поселеніи здѣсь непорочной Дѣвы, въ шестой мѣсяцъ послѣ предвозвѣщенія ангеломъ Захаріи о рожденіи сына, слѣд. въ мартѣ 748 г. осн. Р. около времени празднованія Пасхи, совершенно невѣдомо для міра и даже домашнихъ Маріи, совершилось величайшее таинство неба и земли, сокрытое отъ родовъ и вѣковъ. Тотъ же архангелъ, который предвозвѣстилъ рожденіе Захаріина сына, явился Дѣвѣ Маріи, какъ небесный вѣстникъ таинственной воли Божіей о рожденіи отъ нея ожидаемаго и обѣщаннаго Мессіи.

Изъ чрезвычайныхъ событій жизни своей Марія могла проразу-

мѣвать свое особенное предназначеніе; тѣмъ глубже было ея смиреніе, тѣмъ тщательнѣеблюденіе души своею въ совершенной чистотѣ. Не столько видъ небеснаго вѣстника, сколько необычайность привѣтствія смутила глубокое смиреніе благословенной въ женахъ, но не довѣріе, какъ Захаріи, возбудило въ ней привѣтствіе ангелово, а погрузило мысль ея въ размышленіе о значеніи онаго. Не вполне еще постигая тайну, но проразумѣвая мысль ангельскаго привѣтствія, она пришла въ нѣкоторый страхъ при мысли о рожденіи, — она, давшая обѣтъ дѣвства и цѣломудрія. Успокоивъ ея опасеніе, архангелъ открываетъ ей, что она зачнетъ и родить сына и изображаетъ Его въ такихъ возвышенныхъ, заимствованныхъ изъ ветхозавѣтнаго пророчества о Мессіи, чертахъ, въ коихъ искусная въ разумнѣи слова Божія Дѣва, безъ сомнѣнія, поняла, что она предназначена быть матерію Мессіи. Высокое благоговѣніе исполнило душу Дѣвы, и она безъ смущенія предлагаетъ небесному вѣстнику недоумѣніе, смутившее было ея душу: какъ же она родить и зачнетъ, когда у ней нѣтъ мужа и — по ея обѣту — не должно быть? Ангелъ сказалъ, что это совершится непостижимымъ наитіемъ, силою и дѣйствіемъ Св. Духа, въ подкрѣпленіе вѣры ея указавъ на зачатіе сына неплодною и престарѣлою родственницею ея Елисаветою въ тѣ годы, когда по обыкновеннымъ, естественнымъ законамъ превращается чадорожденіе, и на непреложность слова, исходящаго отъ Всемогушаго, такъ какъ Онъ силенъ измѣнить законы естества. Успокоенная Дѣва въ чувствіи глубокаго смиренія и преданности волѣ Всемогушаго изрекаетъ благоговѣнное: *да будетъ*, и — *Слово плоть бысть*; непостижимое и неизреченное таинство совершилось, и небесный вѣстникъ онаго сталъ невидимъ.

Указаніе архангела на тайну Елисаветы, тщательно скрываемую отъ людей, побудило пречистую Дѣву немедленно пойти къ этой родственницѣ своей, чтобы съ нею раздѣлить тѣ восторженные чувства, какими исполнены были ихъ души. Въ домѣ Іосифа никто не зналъ о тайнѣ, святая Дѣва не рѣшилась открыть ее даже Іосифу, чтобы не возбудить недовѣрія; она рѣшилась выждать время въ домѣ родственницы своей, предоставляя Богу и Его премудрости разъясненіе тайны обрученію ея и еще кому Онъ восхощетъ. Въ то время толпы богомольцевъ отправлялись въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи; съ ними, можетъ-быть, она отправилась изъ Назарета, но не Іерусалимъ на сей разъ былъ цѣлію ея путешествія: отъ Іерусалима чрезъ Вилеємъ она отправилась въ Хевронъ къ Елисаветѣ.

Высокоторжественна и умилительна эта встрѣча двухъ родствен-

ницъ — матерей Мессіи и Его предтечи. Неожиданное и необыкновенное явленіе — радостное въигравіе младенца во чревъ Елисаветы, когда она услышала привѣтствіе пришедшей родственницы Дѣвы, и осязненіе ея Духомъ Св. открыло праведной старицѣ тайну пришедшей Дѣвы, и она громко, торжественно выразила тайну, доселѣ извѣстную только одной Дѣвѣ, и ублажила мать Господа своего. Дивная, вдохновенная пѣснь Маріи была отвѣтомъ на сіе вдохновенное привѣтствіе, — пѣснь во славу Божіей милости, всемогущества, святости, правды и вѣрности завѣту съ народамъ избраннымъ. Чуденъ этотъ обмѣнъ привѣтствій двухъ женъ, узнавшихъ о своихъ тайнахъ, необыкновенны должны быть и послѣдующія бесѣды ихъ въ продолженіе почти трехмѣсячнаго пребыванія Маріи въ домѣ Захаріи. Но дѣвамъ обычай у евреевъ не позволялъ присутствовать при рожденіи, и Марія предъ временемъ рожденія Елисаветою оставила домъ Захаріи и возвратилась въ домъ Іосифа.

III. Если тайной великой окружено было благовѣстіе о рожденіи предтечи Мессіи и Самого Мессіи, то самое рожденіе или событія, окружавшія ихъ рожденіе, ставъ извѣстными въ Іудеѣ, произвели сильное впечатлѣніе. Рожденіе младенца престарѣлою и неплодною женою священника Захаріи сначала наполнило радостію сердца родственниковъ ея и сосѣдей, которые приняли это событіе, какъ знаменіе особенной милости Божіей къ праведной четвѣ. Но вскорѣ къ этому чувству присоединилось удивленіе, потомъ даже страхъ и раздумье о предназначеніи младенца; говоръ пошелъ по всей нагорной сторонѣ Іудеи. Чувство удивленія возбуждено было при обрѣзаніи младенца въ восьмой день, когда обыкновенно нарекали имя новорожденному. Былъ обычай давать младенцу имя отца или кого-либо изъ родственниковъ; такъ хотѣли назвать и новорожденного у Захаріи и Елисаветы, но мать выразила желаніе назвать его именемъ Іоанна, какового имени не было ни у кого въ родствѣ праведныхъ старцевъ. Недоумѣвавшіе о причинѣ нареченія такого имени знаками спрашивали у нѣмощствующаго отца, какъ онъ желалъ бы назвать сына; онъ написалъ на дощечкѣ: «Іоаннъ». Въ этомъ согласіи родителей, присутствующіе тутъ родственники, безъ сомнѣнія знавшіе о распространившемся слухѣ, что Захарія видѣлъ видѣніе въ храмѣ и оттого съ тѣхъ поръ сталъ нѣмымъ, могли видѣть нѣчто особенное, что имъ неизвѣстно, но имѣетъ связь съ нареченіемъ имени младенца, и удивлялись. Но когда тутъ же разрѣшились нѣмощствующія уста старца, и онъ началъ говорить и славословить Бога, страхъ напалъ на нихъ; они ясно увидѣли, что здѣсь кроется отъ глазъ міра

что-то необычайное. Говоръ объ этомъ пошелъ по всѣмъ живущимъ вокругъ нихъ и распространился по всей нагорной сторонѣ, въ которой лежалъ Хевронъ, достигъ, конечно, и Иерусалима. Въ этомъ говорѣ слышалось недоумѣніе, раздумье и догадки о необычайномъ предназначеніи родившагося у Захаріи и Елисаветы младенца, тѣмъ болѣе, что знаменія особеннаго дѣйствія Промысла видимы были надъ младенцемъ съ самаго рожденія его. Что будетъ младенецъ сей, — вотъ была общая мысль этого говора народнаго. Подразумывалось — будетъ нѣчто необычайное. А между тѣмъ отецъ младенца, исполненный пророческимъ духомъ, въ дивномъ пѣснопѣніи таинственно для народа проразумѣлъ и прорекъ его предназначеніе, какъ предтечи Мессіи. Это все было около времени празднованія одного изъ великихъ праздниковъ еврейскихъ — Пятидесятницы; народу на этотъ праздникъ изъ разныхъ мѣстъ Палестины собиралось множество, и нѣтъ сомнѣнія, что когда говоръ о семъ пошелъ по нагорной сторонѣ Іудеи и дошелъ до Иерусалима, то отсюда богомольцами разнесенъ былъ по всей Палестинѣ и окрестнымъ странамъ, гдѣ только жили іудеи. Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ этотъ говоръ уступилъ мѣсто другому болѣе сильному говору о необычайныхъ событіяхъ, окружавшихъ рожденіе другого младенца въ Вифлеемѣ, недалеко отъ Иерусалима, а также и отъ Хеврона.

IV. Первая вѣсть о рожденіи въ Вифлеемѣ необычайнаго младенца распространилась въ окрестностяхъ этого города отъ пастуховъ, ночныхъ сторожей стадъ своихъ. Окрестности Вифлеема, расположеннаго на горѣ, окруженной холмами, долинами и равнинами, славилась особеннымъ плодородіемъ (почему городъ и назывался еще Еверафа) и хорошими пастбищами для скота. Въ декабрѣ, когда произошло описываемое необычайное событіе, въ Палестинѣ бываетъ иногда прекрасная погода, луга покрываются зеленью, и скотъ пасется на нихъ. На ночь стада обыкновенно загонялись или въ обширныя естественныя пещеры или въ искусственныя загороды, но если были хорошія ночи, то оставлялись въ полѣ или лугахъ подъ надзоромъ ночныхъ сторожей — пастуховъ. Въ ночь Рождества Христова пастухи оставались со стадами въ полѣ и о сей ночи рассказывали потомъ нѣчто особенное, необыкновенное. Они рассказывали, что внезапно явился имъ ангелъ Господень, и слава Господня, вѣроятно въ видѣ сіяющаго облака, осіяла ихъ; страхъ великій напалъ на нихъ, но ангелъ, успокоивъ ихъ, возвѣстилъ имъ о великой радости для всего міра — о рожденіи Мессіи, Спасителя міра, и указалъ имъ признакъ истинности словъ своихъ въ томъ, что они

найдутъ младенца, лежащаго въ ясляхъ. Внезапно же со ангеломъ-благовѣстникомъ явилось великое множество другихъ ангеловъ, которые пѣлымъ хоромъ, славя Бога, воспѣвали дивную пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу». Когда сокрылось отъ очей ихъ это небесное явленіе, они поспѣшили пойти въ Вифлеемъ, по указанію ангела, въ ту пещеру, на которую указано имъ и которая, по всей вѣроятности, принадлежала имъ, какъ мѣсто ночлега для ихъ стадъ въ случаѣ неблагопріятной погоды, и нашли то и такъ, что и какъ возвѣстилъ имъ ангелъ: увидѣли Младенца въ ясляхъ и вокругъ Него мать Его, старца-отца (мнимаго) и нѣкоторыхъ родственниковъ. Пастыри рассказали имъ, что было съ ними въ эту ночь, бывшимъ тутъ, и всѣ дивились разсказу ихъ; но мать Младенца, которая знала о величій Младенца и уже не удивлялась необычному, слагала въ сердцѣ своемъ слышанное и благоговѣйно размышляла о семъ. Пастухи же возвратились къ своимъ стадамъ, славословя Бога за все видѣнное и слышанное. Конечно, невозможно предположить, чтобы они не разсказывали другимъ о случившемся, и такимъ образомъ Вифлеемъ отъ первыхъ ихъ узналъ о рожденіи Мессіи.

Но этотъ слухъ пошелъ отъ нижнихъ слоевъ народа и распространялся, безъ сомнѣнія, по преимуществу среди нихъ же. Конечно, онъ вскорѣ дошелъ и до Іерусалима, но едва ли дошелъ въ среду высшихъ лицъ — церковной и гражданской аристократіи и царскаго дворца, а если и дошелъ, то, конечно, не нашелъ себѣ вѣры, какъ то бываетъ со слухами, идущими отъ простого народа. Но вотъ черезъ нѣсколько недѣль пошелъ новый говоръ по Іерусалиму, имѣющій связь съ вифлеемскими событіями, и такой говоръ, который произвелъ сильное впечатлѣніе на іерусалимлянъ. Этотъ говоръ произведенъ былъ прибытіемъ изъ дальней страны людей, спрашивавшихъ, гдѣ новорожденный царь іудейскій, о рожденіи котораго они узнали по особенной звѣздѣ, почитаемой ими за звѣзду царя іудейскаго. Тревога распространилась по Іерусалиму вслѣдствіе этого прибытія чужеземцевъ и вопроса ихъ.

О родословіяхъ Іисуса Христа по ев. Маттею и Лукъ.

У всѣхъ народовъ Востока, а между ними и у евреевъ, было обыкновеніе помѣщать въ историческихъ записяхъ или книгахъ генеалогическія таблицы болѣе важныхъ лицъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ книгахъ. Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ находится множество такихъ

таблицъ. Два евангелиста, Матѣей и Лука, также помѣстили въ своихъ историческихъ книгахъ о жизни и ученіи І. Христа родословіе Его. Впрочемъ, побужденіе къ записи этихъ родословій у нихъ, безъ сомнѣнія, было высшее, чѣмъ простой обычай. По ветхозавѣтнымъ обѣщаніямъ и пророчествамъ Мессія долженъ былъ произойти отъ рода Авраамова и дома Давидова. Чтобы показать точное исполненіе этихъ пророчествъ и обѣщаній на лицѣ І. Христа, евангелисты и записываютъ Его родословіе, изъ котораго ясно видно, что Онъ дѣйствительно произошелъ изъ дома Давидова, изъ рода Авраамова; Лука ведетъ родословную даже далѣе Авраама, до Адама.

Сравнивая эти двѣ родословныя таблицы между собою и съ ветхозавѣтными родословными таблицами, нельзя не замѣтить, что онѣ нѣсколько несогласны и между собою и съ тѣми. Вотъ почему еще съ древнихъ поръ поднять былъ вопросъ объ ихъ исторической достовѣрности и дѣлаемы были попытки къ разрѣшенію кажущихся разногласій и невѣрностей. Само собою разумѣется, что въ новое время отрицательная критика постаралась выставить на видъ и развитъ все, что только можно, чтобы подвергнуть сомнѣнію историческую достовѣрность обѣихъ родословныхъ таблицъ, и для этого выставлены на видъ и развиты всѣ разности между ними и ветхозавѣтными родословными таблицами. И надобно замѣтить, что этому пункту придаютъ особенную важность и отрицательная критика и апологеты. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ въ другихъ историческихъ повѣствованіяхъ евангельскихъ заподозрѣваютъ историческую достовѣрность ихъ на основаніи болѣе или менѣе отвлеченныхъ догматическихъ или философскихъ началъ, на чудобоязни и т. п., здѣсь основываются на *фактическомъ* разногласіи повѣствованій и между собою и съ письменными памятниками іудейской древности; значить, *наглядно*, такъ сказать, представляется ихъ историческая недостовѣрность. Поэтому необходимо обратить на нихъ особенное вниманіе.

Эти двѣ генеалогіи — по Матѣею и Лукѣ — обыкновенно разсматриваются и отрицательною критикою и апологетами, и намъ нужно рассмотреть сначала *отдѣльно* каждую, потомъ — въ сопоставленіи ихъ одной съ другою, такъ какъ въ нихъ замѣчается разногласіе и отдѣльно взятыхъ съ ветхозавѣтными таблицами, и взаимно сопоставленныхъ. Итакъ, обратимся сначала къ Матѣевоѣ таблицѣ.

1.

Ев. Матѣей, начавъ родословную таблицу Христову съ Авраама, которому даны были первыя обѣщанія о происхожденіи отъ него